

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

13 февраля 1975 г. в Институте русского языка АН СССР состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное обсуждению Проекта словаря языка В. И. Ленина и Инструкции по составлению картотеки словаря языка В. И. Ленина (М., 1974). На заседании присутствовали ученые из научно-исследовательских и учебных институтов и учреждений.

Открывая заседание, чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин отметил, что мысль о создании словаря языка В. И. Ленина впервые была высказана еще во второй половине 20-х годов, но так и не была осуществлена. Сравнительно недавно в Институте русского языка началась подготовительная работа по созданию словаря языка В. И. Ленина. Ф. П. Филин кратко охарактеризовал те задачи, которые стоят перед коллективом, работающим над выполнением этой темы: создание картотеки произведений языка В. И. Ленина, составление словника и самого словаря, монографические исследования по языку В. И. Ленина.

Во вступительном слове были также сформулированы основные принципы построения будущего словаря. Словарь должен быть полным, в него войдут все нарицательные слова во всех их значениях, а также терминологические сочетания и фразеологизмы, по своей семантике близкие отдельному слову. Проект предполагает возможность выделения сочетаний слов, не свойственных современному русскому литературному языку, и сочетаний, являющихся характерными для русского языка того периода или представляющих индивидуальные отличия языка В. И. Ленина. Порядок расположения слов — алфавитный.

В отличие от толковых словарей в словаре языка В. И. Ленина показ значевый слов будет дифференциальным. Предполагается, что для одних групп слов в словаре не будет никаких толкований или они будут минимальными, для других толкования значений должны быть полными. Полному толкованию подлежат прежде всего слова, обозначающие систему понятий марксистско-ленинского ми-

ровозрения. Минимально толкуются многозначные общеупотребительные знаменательные слова; к ним будут даны лишь минимальные определения-различители. Не будут толковаться служебные слова и однозначные общеупотребительные слова, значения которых совпадают со значениями тех же слов в современном литературном языке. Стилистических помет в словаре не будет. В случаях ясности текста будут даваться экспрессивно-эмоциональные пометы. Грамматическая характеристика слов будет представлена так же, как и в толковых словарях (разумеется, в пределах данных языка В. И. Ленина). Поскольку подготовка к созданию словаря еще только начинается, многое можно изменить, дополнить.

В. П. Даниленко, руководитель группы словаря, в своем сообщении рассказала об основных направлениях работы коллектива сотрудников Группы словаря языка В. И. Ленина и остановилась на тех вопросах, которые были сложными и дискуссионными в период работы над пробными статьями и над конкретными разделами проекта: в каких пределах давать в словаре словосочетания; какими рамками ограничить стилистическую характеристику слов; как последовательно реализовать дифференциальный характер словаря в отношении толкования значений слов; как отобрать слова для полного толкования; в какой последовательности подавать в словарных статьях значения многозначных слов и многие другие.

Данные в приложении к проекту словарные статьи, подчеркивает докладчик, по жанру так и остались пробными (а не образцами). Они сделаны по частичным выборкам, без картотеки; в них до некоторой степени сохранен разный подход к аналогичным словам, разное конкретное оформление их. В. П. Даниленко кратко осветила основные принципы составления картотеки, подчиненные общим принципам будущего словаря.

По словарю выполнена следующая работа: все тексты полного собрания сочинений В. И. Ленина разделены на цитатные карточки, которые размножаются типографским (ротационным) способом

(всего получено из типографии более полутора миллионов карточек; предполагаемое общее число цитатных карточек — 5,5 миллиона); написана «Инструкция по составлению картотеки»; для внутреннего пользования написан ряд инструкций по конкретным видам работы над картотекой; написано 120 пробных словарных статей; представлен на обсуждение Проект словаря языка В. И. Ленина; проведено исследование по обоснованию выборки некоторых категорий слов при помощи вероятностно-статистических методов; сделана экспериментальная выборка и раскладка одного тома.

После доклада развернулось широкое обсуждение проекта и инструкции. В выступлениях подчеркивалось, что создание Словаря языка В. И. Ленина является не только большим филологическим событием, но и большим политическим, культурным, интернациональным событием (Г. А. Богатова, В. В. Горбунов, П. М. Фесуненко и др.).

Выступавшие дали общую положительную оценку основных принципов и положений Проекта, отметили высокий теоретический уровень введения (чл.-корр. АН СССР Р. А. Будагов, В. В. Горбунов, П. Н. Денисов, Л. И. Скворцов, Г. А. Богатова и др.). Было указано, что найдены оптимальные варианты в решении трудных лексикографических вопросов (Н. З. Котелова), что составители избрали перспективный путь дифференциального подхода к описанию значений слов. Отмечалось, что коллектив Группы словаря языка В. И. Ленина проделал большую работу по созданию картотеки и по разработке проекта будущего словаря (А. Д. Григорьева, В. Д. Левин, В. П. Вомперский и др.). Вместе с тем говорилось о том, что ряд конкретных формулировок Проекта требует уточнений, в связи с чем были высказаны критические замечания и пожелания.

В. В. Горбунов (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, сектор произведений В. И. Ленина) предложил более четко сформулировать во введении к Проекту цели и назначение словаря. Он подчеркнул, что словарь создается прежде всего для изучения ленинского идейного наследия — это исходная методологическая задача словаря. Словарь необходим также для комментирования ленинских рукописей, для перевода произведений В. И. Ленина на все другие языки. Словарь будет иметь большое значение для развития филологической науки в целом, для изучения истории русского литературного языка нового времени.

Общелингвистическое значение словаря подчеркнул в своем выступлении чл.-корр. АН СССР Р. А. Будагов. Ленинский словарь даст богатый материал для теории слова, позволит по-новому решить вопрос о соотношении научного стиля с общелингвистическим язы-

ком. Необходимо лучше соотнести принятые для словаря принципы с теми, которые уже выдвигались в мировой лексикографии.

Значительное место в выступлениях было уделено вопросу о типе будущего словаря. Не все выступавшие согласны с положением проекта о том, что тип толкования слов будет филологическим. По мнению В. П. Вомперского, в словаре В. И. Ленина необходимо учитывать идеологическое содержание многих слов, иначе он не сможет удовлетворить запросы читателей. Трудность будет заключаться в отборе таких слов. Так, в Проекте слово *газета* указано в той группе слов, которые не будут толковаться ввиду их общеупотребительности и однозначности. Но если исходить из материала ленинских произведений, то это слово нужно характеризовать как идеологическое понятие. Точку зрения В. П. Вомперского разделили и некоторые другие выступающие.

По вопросу о том, будет ли проектируемый словарь словарем русского литературного языка определенного периода по сочинениям В. И. Ленина или же словарем языка В. И. Ленина как отдельного писателя с отражением всех индивидуальных особенностей, высказывались разные точки зрения. Одни (В. Д. Левин, В. П. Вомперский, Н. З. Котелова и др.) предлагали усилить индивидуально-авторский аспект словаря, раскрыть особенности ленинского стиля путем показа лексической и синтаксической сочетаемости слов, выделить индивидуально-ленинские слова. Другие (И. А. Оссовецкий, В. В. Горбунов) доказывали, что показать в словаре все индивидуальное своеобразие ленинского языка и стиля лексикографическими приемами не удастся, и это нельзя считать слабой стороной словаря. Кроме того, трудность заключается в том, что индивидуально-ленинское можно выявить лишь путем сравнения с общим языковым фоном. Для этого, подчеркнул чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин в заключительном слове, необходимы словари языка Г. В. Плеханова, А. М. Горького, Л. Н. Толстого и других выдающихся писателей и публицистов того времени, а их пока не существует. Даже если такие словари со временем и появятся, то вряд ли они будут словарями одного типа, а это затруднит сравнение.

В ходе обсуждения был высказан ряд замечаний по отдельным разделам словаря. В. В. Горбунов считает, что источники словаря должны быть расширены, так как отдельные важные ленинские документы не вошли в Полное собрание сочинений, а опубликованы в Ленинских сборниках и других издаваемых Институтом марксизма-ленинизма материалах. Необходимо также взять в качестве источников тексты, написанные или сказанные

В. И. Лениным на иностранных языках, и высказывания В. И. Ленина, помещенные в разделе «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» и в примечаниях к полному собранию сочинений.

По вопросу о словнике словаря был сделан ряд конкретных предложений: 1) продумать вопрос о включении в словарь имен собственных, употребленных в прямой функции, и названий газет (В. П. Вомперский, Н. А. Янко-Триницкая); 2) включить «контаминированные» слова типа *kleinbürger'skij*; 3) заимствованные слова, переданные средствами латинской или греческой графики, можно поместить в приложение (Н. А. Янко-Триницкая). Высказывалось сомнение, надо ли включать в словник служебные слова (Л. И. Скворцов, В. В. Горбунов).

В. В. Горбунов предложил начать работу с составления полного частотного словаря В. И. Ленина, в котором должно быть указано количество словоупотреблений для всех слов. Полный частотный словарь, по его мнению, поможет выделить особенности ленинского стиля, окажет помощь в работе по определению авторства В. И. Ленина. А. Д. Григорьева высказала сомнение в том, что частотный словарь можно составить до создания будущего словаря языка В. И. Ленина, так как в качестве самостоятельных лексических единиц в частотном словаре должны быть указаны не только слова, но и значения слов. Г. А. Богатова считает создание такого словаря самостоятельной задачей другого коллектива.

Были высказаны некоторые пожелания и критические замечания и по вопросам толкования значений слов. Н. З. Котелова отметила, что в Проекте мало сказано о характеристике терминов, предложила точнее отбирать слова для полного толкования, отказываться от перечисления всех признаков характеризуемого предмета или явления, указала, что при толковании некоторых групп слов нельзя не учитывать культурно-исторические сведения. П. Н. Денисов подчеркнул необходимость более точной разработки всех видов определений. В. П. Вомперский говорил о том, что в словаре желательно отразить изменение значения того или иного слова в ленинских работах на протяжении всего его творчества.

Во многих выступлениях отмечалось, что при составлении словаря одного автора не во всем надо следовать установившейся лексикографической традиции. Так, не всегда уместны отсылочные определения, ими нужно пользоваться осторожно, они могут затруднить пользование словарем. Лучше давать не отсылочные определения, а развернутые (Н. З. Котелова, И. А. Оссоветский, Н. А. Янко-Триницкая). Авторы словаря должны рассчитывать на минимальную

лексикографическую осведомленность читателя и отказаться от узкого метаязыка лексикографии, упростить лексикографический язык.

Были высказаны замечания и пожелания и по другим вопросам: не давать в словаре грамматические пометы или подойти к ним дифференцированно (Г. А. Богатова); стилистические пометы давать полностью, а не ограничиваться указанием на экспрессивно-эмоциональное употребление слов (В. П. Вомперский, П. Н. Денисов, В. Д. Левин); давать стилистические пометы при тех грамматических формах слов, которые не употребительны с точки зрения современного языка (А. Д. Григорьева).

При обсуждении инструкции по составлению картотеки отмечалось, что картотека будет обширная, на ее базе можно в будущем создать разного рода словари, а также написать монографические работы. В связи с картотекой было затронуто в основном два вопроса: способ создания картотеки и ограничение в разумных пределах ее объема. По первому вопросу мнения выступавших разделились. Одни говорили о необходимости использования вычислительной техники при создании картотеки (Л. И. Скворцов и В. В. Горбунов), другие ставили под сомнение возможность создания картотеки при помощи ЭВМ (Г. А. Богатова), считали преждевременным отказываться от традиционных способов создания универсальной картотеки (П. Н. Денисов). Впоследствии, когда картотека будет создана, ее можно переписать на магнитную ленту и на перфокарты. Г. А. Богатова остановилась на необходимости сократить объем картотеки. Для этого нужно установить предел информативности картотечного материала для различных групп слов.

Ряд конкретных критических замечаний был высказан в адрес пробных словарных статей: недостаточная четкость в разграничении фактов языка В. И. Ленина и фактов литературного языка, языка и речи (Н. З. Котелова); неточные определения значений слов, иногда чрезмерно общие, иногда слишком узкие (В. Д. Левин); неточная и нечеткая классификация значений и последовательность их подачи (Л. И. Скворцов и др.); неразработанность фразеологического материала и непоследовательная его квалификация (П. Н. Денисов, Л. И. Скворцов, Н. А. Янко-Триницкая); не всегда правильное использование пометы «образное» (Н. А. Янко-Триницкая); неудачные иллюстрации (Н. З. Котелова, П. Н. Денисов и др.). Вместе с тем высказывалось мнение, что споры по отдельным словам пока преждевременны (Р. А. Будагов), что на данном этапе обсуждения трудно давать конкретные рецепты, основной

задачей должно быть обсуждение общих принципов словаря (Г. А. Богатова).

Ф. П. Филин подвел итоги обсуждения, подчеркнув его плодотворность.

Е. Л. Лилеева (Москва)

*

С 8 по 12 октября 1974 г. в Лейпциге (ГДР) состоялось очередное заседание Комиссии по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов. Руководил проведением заседания, ввиду болезни председателя Комиссии акад. Б. Гавранка (ЧССР), акад. Р. Ружичка (ГДР).

Первым и основным вопросом программы заседания было обсуждение принципов построения описательных грамматик славянских языков. Материалом для обсуждения послужили проекты описательных грамматик чешского и польского языков, полученные участниками заседания для изучения незадолго до заседания, а также опубликованный еще в 1972 г. проспект «Русской грамматики» под ред. Н. Ю. Шведовой. Польский проект подготовлен в Лаборатории грамматической структуры современного польского языка ПАН под руководством З. Тополинской, а чешский — коллективом чешских грамматистов (Фр. Данеш, М. Грепль, К. Гаузенблас, З. Главса, М. Комарек, Я. Корженский, Р. Мразек).

Принципы, положенные в основу чешского и польского проектов, были подробно изложены в докладах авторов — К. Гаузенбласа, М. Грепля и М. Комарека (ЧССР), З. Тополинской, С. Кароляка и М. Гроховского (Польша). Советский же проспект, бывший уже предметом научных дискуссий, был лишь кратко затронут в докладе Н. Ю. Шведовой (СССР). Н. Ю. Шведова акцентировала общие теоретические положения, которые легли в основу готовящейся в Институте русского языка АН СССР большой «Русской грамматики». В той части доклада, которая была посвящена синтаксису, были рассмотрены те теоретические принципы, на которых базируется в книге описание семантической структуры простого предложения, выделение центральных категорий этой структуры и соотносительное описание собственно формальной и семантической организации предложения.

Кроме указанных докладов, вопросам разработки описательных грамматик славянских языков были посвящены доклады Р. Ружички и А. В. Бондарко (СССР). Р. Ружичка посвятил свой доклад вопросу о соотношении синтаксической структуры и значения предложения. Напомнив высказывания Л. В. Щербы, выдвинувшего еще в 30-х годах задачу

изучения правил построения значения предложения из значений его составляющих, докладчик отметил, что далеко не всегда синтаксические отношения, характерные для предложения, прямо отражают его значение и, следовательно, для соотнесения семантического представления предложения с его поверхностной структурой необходимо включение в описание глубинно-синтаксических репрезентаций.

А. В. Бондарко представил Комиссии самостоятельный «Проект функциональной морфологии русского языка». Автор проспекта исходит из понимания функциональной морфологии как грамматического учения о слове («грамматическом слове») с функциональной точки зрения. Центральным объектом описания являются, по мысли автора, морфологические категории, их функции и структура, части речи, а также лексико-грамматические разряды, прежде всего с точки зрения их влияния на морфологические категории. Докладчик подробно остановился на учении о морфологических категориях, на их соотношении с лексико-грамматическими разрядами и связях с другими компонентами функционально-семантических полей.

К. Писаркова (Польша) продемонстрировала в своем докладе методы содержательного анализа синтаксических структур на материале конкретного текста.

По всем докладам, в особенности по тем, которые комментировали предложенные концепции описательных грамматик, развернулась широкая дискуссия. В ней выступило более 20 участников.

В ряде выступлений — К. Горалка (ЧССР), А. В. Бондарко, К. Полянського (Польша), в зачитанном на заседании письме члена Комиссии И. Лекова (Болгария) — были подчеркнуты общие принципы, характерные для всех предложенных проектов: развитие славянских грамматических традиций, отказ от методов генеративной грамматики, динамический синхронизм описания, внимание к грамматической семантике. С. Иванчев (Болгария), К. Гаузенблас и др. отметили возможность и оправданность двух разных, но теоретически равноценных подходов к грамматическому описанию: «от формы к значению» и «от значения к форме».

Как в польском, так и в чешском проектах представлен подход «от значения к форме», «от синтаксиса к морфологии». Наиболее детально разработаны принципы такого описания в чешском проекте. По мнению авторов проекта, морфологический знак как целое (как билатеральное единство) является с функциональной точки зрения «компонентом выражения синтаксического знака», т. е. в конечном итоге служит выражению пропо-

зидронного значения, данного семантикой «образца предложения». С этой исходной позиции основные единицы морфологической системы — части речи и морфологические категории — определяются прежде всего по их синтаксическим функциям, причем принципиальное значение приобретает выделение первичных и вторичных синтаксических функций у основных частей речи.

В дискуссии было обращено внимание на возможность применения последовательного подхода «от значения к форме», на характеристику отдельных семантических элементов высказывания и их синтаксических репрезентаций с учетом асимметрических отношений формы и значения, на методику классификации предикатов и другие более конкретные вопросы синтаксиса и морфологии. Много внимания было уделено понятию пропозиции с точки зрения логической и философской, была признана целесообразность его применения в синтаксисе, хотя в некоторых выступлениях было высказано пожелание более точного ограничения этого понятия. Большой интерес вызвала проблематика гипертантаксиса и проект ее решения в чешской концепции, причем была отмечена необходимость дальнейшей разработки этой проблематики (И. Мистрик, ЧССР) и важность выявления собственно грамматических признаков этого уровня синтаксиса (Н. Ю. Шведова). В выступлении О. Лешки (ЧССР) была высказана мысль о целесообразности включения в грамматическое описание целостного стратифицированного описания формальной стороны языка, охватывающего фонетический, фонемический и морфофонемический уровни.

Второй проблемой, включенной в программу заседания, была синтаксическая конденсация в славянских языках. Актуальным вопросам синтаксической конденсации были посвящены доклады М. Ивич (Югославия), П. Сгалла (ЧССР), А. Е. Михневича (СССР) и сообщение Я. Качалы (ЧССР). В докладах получили освещение такие вопросы, как типология синтаксической конденсации, фазы или степени «свертывания» формы при этом явлении, виды «конденсаторов», соотношение лексической (лексико-словообразовательной) и семантико-синтаксической конденсации (А. Е. Михневич), конкретные вопросы структуры сложного предложения как конденсата нескольких предложенческих структур (Я. Качала). Проблематика конденсации также вызвала живую дискуссию (К. Горалек, К. Гаузенблас, З. Тополинска, Р. Ружичка и др.). Выступавшие подчеркнули оправданность и полезность при изучении конденсации применения методов трансформационного анализа. Вместе с тем было отмечено, что синтаксическую конденсацию можно понимать более широко и более узко и что поэтому

необходимо точнее определить рамки этого понятия.

Комиссия приняла решение продолжить обсуждение обеих затронутых проблем на следующем заседании, которое состоится в октябре 1975 г. в Югославии (Скопье).

В. В. Лопатин (Москва)

*

9 января 1975 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись традиционные шестые чтения памяти академика Виктора Владимировича Виноградова, посвященные истории восточнославянских литературных языков.

Во вступительном слове чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин отметил мемориальный характер чтений, состоявшихся накануне 80-летия со дня рождения ученого. Высоко оценив многочисленное лингвистическое наследие В. В. Виноградова, он остановился на капитальных трудах ученого по истории литературных восточнославянских языков, в частности на «Очерках по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.», в которых впервые представлена общая и цельная картина русского литературного языка этого периода. Ф. П. Филин указал на необходимость дальнейшей разработки этой проблемы и создания подобного синтетического фундаментального труда по истории русского литературного языка XVIII—XX вв.

От лица учеников В. В. Виноградова выступила Н. Ю. Шведова. Осветив круг научно-педагогической деятельности своего учителя, определяющие черты личности ученого, она подчеркнула огромную роль, которую он сыграл в истории русской культуры, будучи ее достойным носителем.

В докладе А. И. Горшкова «Русский литературный язык как историческая реальность» развивался тезис В. В. Виноградова о том, что «литературный язык общепризнанно считается не подлежащей никакому сомнению языковой реальностью»¹. Докладчик, отметив различное понимание реальности литературного языка, вслед за акад. В. В. Виноградовым обращается к его истории, так как такой подход помогает выявить как свойства и качества литературного языка, так и сферы его функционирования на разных этапах развития. Понимание литературного языка как языка литературы в широком смысле слова, отраженное в трудах В. В. Вино-

¹ В. В. Виноградов, Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития, М., 1967, стр. 100—101.

градова, связывает историю русского литературного языка с историей русской литературы, что обнаруживает социальную природу литературного языка и определяет его лингвистическую реальность. Окончательное формирование литературного языка, функции которого все более расширяются, как подчеркнул докладчик, происходит в письменности. Дискуссия о старославянской или древнерусской «основе» литературного языка уводила от понимания его как исторической реальности, к чему возвратило положение В. В. Виноградова о двух типах литературного языка. Большое значение академик придавал, как было подчеркнуто в докладе, определению круга памятников, в которых представлен русский литературный язык древнейшей поры.

В докладе В. П. Вомперского «Литература барокко в России и ее язык (конец XVII — начало XVIII вв.)» также развивалась точка зрения В. В. Виноградова о тесной связи русского литературного языка с языком литературы. В докладе она нашла конкретное выражение в стилистическом анализе «бароккальной» литературы как литературы такого направления, которое занимало промежуточное положение между средневековой традицией и литературой нового времени. Характерной чертой этой литературы, по мнению докладчика, является связь с практикой школьного образования и обращенность к высоким жанрам правоучительной панегирической поэзии, ораторской прозе и драматургии. Для этого литературного движения был характерен интерес к проблемам стиля, к форме литературного произведения, вытеснившей содержание, что сказалось на решении проблемы выбора слова, на предпочтении абстрактного конкретному, на тщательной разработке системы амплификаций, на внимании к графической композиции стихов и к вопросам версификации и синтаксического строения речи. Отметим пестроту словарного состава и грамматических особенностей «бароккальной» литературной речи, докладчик объясняет это следующими причинами: 1) отсутствием в литературном языке второй половины XVII — первой четверти XVIII в. единых норм речевого выражения; 2) изменением и расширением функций литературного языка; 3) наличием в нем слов и форм Юго-Западной Руси. Последнее объясняется тем, что создателями литературы русского барокко были выходцы из Киево-Могилянской академии. Литературе барокко, по мнению докладчика, суждено было сыграть заметную роль, так как в ее недрах было положено начало разработки новых принципов высокого стиля русского литературного языка.

В докладе А. И. Журавского «Жанрово-стилистическая дифференци-

ция старобелорусского литературного языка» шла речь о взаимоотношении белорусского языка древней поры с языком церковнославянским, чему В. В. Виноградов уделял в своих работах большое внимание в плане изучения взаимобогащения восточнославянских литературных языков. Докладчик указал, что жанрово-стилистическая характеристика старобелорусской письменности определялась взаимоотношением старобелорусского языка с языком церковнославянским, изменение которого привело в первой половине XVI в. к началу образования единой системы старобелорусского литературного языка, противопоставленной письменности на церковнославянском языке. Сфера применения последней стала к этому времени ограничиваться богослужебной литературой.

Изучение языка художественной литературы ставилось В. В. Виноградовым в тесную связь с исследованием истории русского литературного языка. Доклады, посвященные анализу стиля и языка художественной литературы, развивали и конкретизировали такой подход. В докладе И. И. Ковтуновой «Соотношение нейтральных и экспрессивных форм словорасположения в истории русского литературного языка нового времени» в конкретно-историческом аспекте рассматривалась проблема изменения в стилистической значимости средств словорасположения. Это изменение рассматривалось докладчиком в зависимости от процессов, происходивших в языке художественной литературы второй половины XVIII — первой трети XIX в. Эта эпоха наиболее глубоко и всесторонне изучена в трудах акад. В. В. Виноградова. Опираясь на основные положения В. В. Виноградова о том, что литературно-языковая нормализация в области синтаксиса произошла в середине XVIII в., И. И. Ковтунова на материале художественных текстов показала, как смена литературных направлений определяла изменения в стилистической системе средств словорасположения. В поэтике классицизма и в теории и практике трех стилей схемы словорасположения, различающиеся стилистически и унаследованные от книжно-славянского типа литературного языка, являлись эффективными синтаксическими средствами высокого слога, служившими украшению речи. Изменения в стилистической системе словорасположения стали возможны в связи с распадом трех стилей и отнесением высоких жанров на периферию художественной литературы. В ритмизованной прозе «нового слога» Карамзина и его последователей изменения в стилистической системе словорасположения происходили как путем устранения большинства стилистически окрашенных форм, так и путем преобразования стилистической окраски некоторых конструкции

из высокой в поэтическую. Новая стилистическая система словорасположения связана с прозой Пушкина, рисующего мир, по мысли В. В. Виноградова, в свете его социально-языкового самоопределения. Пушкин расширяет стилистические функции порядка слов путем применения его экспрессивных форм, способных к индивидуальному варьированию, что в прозе реалистического типа играло изобразительную роль. Докладчик подчеркнул, что В. В. Виноградову принадлежит открытие и подробное описание приемов «синтаксической изобразительности». В «орнаментальной» прозе XX в. формы словорасположения, по мнению докладчика, имеют поэтическую окраску.

В докладе Н. А. Кожевникова о «Истории языка советской литературы (язык орнаментальной прозы)» было показано, что орнаментальная проза возникла в начале XX в. как выражение тенденции языка художественной литературы к обновлению и обогащению. Она отличалась непрямым словоупотреблением, ориентированным на самоцельное эстетически значимое слово, что приближало прозу к стиху. Основа орна-

ментального словоупотребления — разветвленная система тропов — составляет ткань повествования, в которой главными принципами организации текста являются повтор, лейтмотив и множественность обозначения одной и той же реалии. Докладчик показал в связи с этим, что типичным явлением для орнаментальной прозы была зависимость слова от контекста и его необычно тесная связь с другими словами. Остановившись на отношениях между литературным языком и языком орнаментальной прозы, Н. А. Кожевникова приходит к выводу, что последняя определяется стремлением к разрушению обычной сочетаемости и усилению словесных связей и потенций литературного языка как базы, на основе которой она возникает.

Виноградовские чтения 1975 г. показали, что разработанные В. В. Виноградовым принципы и методы науки о языке художественной литературы и о развитии восточнославянских литературных языков успешно претворяются в современной филологии.

В. К. Юношева (Москва)